

Еще одно новооткрытое произведение художника Д.М. Коренева¹

Светлой памяти профессора
Риммы Михайловны Лазарчук посвящая,

Историческое краеведение невозможно представить без конкретных лиц, влиявших на историю того или иного края. А лица неотделимы от портретов, на которых они изображены. Чтобы судить о них, необходимо увидеть портреты в том отрезке времени, в котором жили их прообразы. Задача эта не простая. Нас отделяют от исторических памятников не только огромные временные лакуны, но и многочисленные переделки картин в связи с естественным старением красочного слоя и самой основы, на которой они созданы. Нельзя также забывать, что история подчас не сохранила ни точные имена портретируемых лиц, ни авторов самих портретов. Чтобы их понять, необходимо кропотливое исследование.

В Вологодском государственном музее-заповеднике экспонируется портрет неизвестного мужчины, вывезенный в 1923 г. из усадьбы дворян Брянчаниновых Покровское Грязовецкого уезда (Холст. Масло. 63,2 x 50,5. Овал в четырехугольнике). Композиция портрета погрудная. На нем изображен мужчина среднего возраста в легком трехчетвертном повороте в правую сторону с густыми волосами, уложенными в виде парика с одной буклей на уровне мочки уха. Его лицо с правильным овалом отличает умный сосредоточенный взгляд темно-серых глаз под высокими округлыми бровями, слегка прикрытыми верхними веками, мягкие ямочки у кончиков губ с извилистой межгубной щелью и средней длины нос с горбинкой. Долгое время этот портрет не входил в сферу научных исследований. Кра-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-14-35000) и Правительства Вологодской области (постановление от 3.05.2011 г. № 447 «О региональном конкурсе», соглашение между Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Вологодской области от 23.05.2011 г.).

сочная поверхность его ввиду сильных деструкций, разложившегося лакового покрытия, загрязнений и прописок, казалось, не имела отношения к подлинникам восемнадцатого века.

В одном из буклетов, изданных в 2007 г., данный портрет был опубликован как изображение помещика Александра Семеновича Брянчанинова (1784–1875) – отца святителя Игнатия (в миру Дмитрия Александровича Брянчанинова) работы неизвестного художника¹. Однако такой идентификации противоречат внешние атрибуты изображенного на портрете мужчины. Прическа, возможно, парик с зачесанными наверх пышными волосами с одной буклей на уровне

ушной мочки и блестящий черный бант, который частично виден со спины, – все это характерно для мужской моды позднего екатерининского времени. Темный, зеленого цвета сюртук и белая рубашка с выпущенным наружу гофрированным жабо (кокелье) позволяют отнести данный портрет к началу или первой половине 90-х годов XVIII в. Зрелый возраст портретируемого также никак не соотносится с А.С. Брянчаниновым, которому в начале 90-х годов могло быть не более 7–8 лет. Однако логично предположить, что на портрете изображен его отец Семен Андреевич Брянчанинов, дед святителя Игнатия. Такое предположение вполне оправданно, т.к. других представителей мужского рода в усадьбе Покровское в 90-х годах не было. Он был сыном обер-кригс комиссара Андрея Михайловича Брянчанинова и его жены Ирины Федоровны, в первом браке Хво-

¹ «Покровское – родовое имение Брянчаниновых». – Вологда 2007. Вологодская Епархия. РИЦ МП. Нумерация страниц отсутствует. Автор не указан. См. также: (игумен Марк (Лозинский) 2007: 22). В последнем издании рядом с портретом стоит знак вопроса

стовой. Служил сначала с 1765 г. в артиллерии, во 2-м Фузелерском полку, а с 1771 г. в лейб-гвардии Преображенском. В 1772 г. в январе месяце вышел в отставку в чине поручика (Свидетельство об отставке 1994: 59–60).

Благодаря исследованиям профессора Р.М. Лазарчук в книге «Театральная жизнь Вологды 1780–1810 годов» стали известны некоторые подробности биографии этого человека. Оказалось, что С.А. Брянчанинов, начиная с 1780 г., т.е. с момента открытия Вологодского наместничества, значился на выборной должности заседателя верхнего земского суда. У него было 324 души крепостных в разных уездах Вологодского и Костромского наместничеств, 73 души числились за его женой, дочерью коллежского советника Дмитрия Ивановича Волоцкого Павлой Дмитриевной (Лазарчук 1999: 189–190).

Среди современников, как полагает автор вышеназванной книги, он был известен как заядлый театрал, библиофил. Часть его библиотеки (книги с владельческими надписями и оттисками печатки «СБ» бирюзового цвета или гербовой печатью Брянчаниновых) была вывезена из усадьбы Покровское сразу после революции и находится в Вологодской областной научной библиотеке. У С.А. Брянчанинова была репутация вольнодумца, а среди сохранившихся книг из его библиотеки встречались произведения Вольтера, комедии Мольера, трагедия Сумарокова «Синав и Трувор» 1768 г. с владельческой подписью (Лазарчук 1999: 190–193). Но самое главное, согласно изысканиям Р.М. Лазарчук, он был не только любителем книг и «завсегдателем» театра, но также инициатором рождения, «содержателем» частного театра, получившего название «Новый вольный театр», в котором ставились спектакли.

Именно для него Семен Андреевич подбирал и репертуар спектаклей, и даже распределял роли актерам. Временами в этом же театре, согласно изысканиям Лазарчук, устраивались маскарады (Лазарчук 1999: 191–197).

В книге Лазарчук точно не указан адрес дома, в котором устраивались эти маскарады и ставились спектакли. Автор полагает, что для театра Семен Андреевич арендовал помещение в доме купца

Матфея Федоровича Колесова¹ (Лазарчук 1999: 196–197). Был ли у него собственный дом в Вологде, в котором он мог ставить спектакли и проводить маскарады, не известно. Не известны были автору и точные даты жизни С.А. Брянчанинова. Благодаря поиску в исповедных ведомостях и в метрической книге церкви Покрова Богородицы по селу Покровскому Комельской волости Грязовецкого уезда удалось найти дату смерти С.А. Брянчанинова: «18 декабря 1798 года умер помещик Семен Андреевич Брянчанинов» и его возраст – «45 лет»². Дату рождения Семена Андреевича помогла найти вологодский краевед – автор большого труда по генеалогии рода Брянчаниновых – Ольга Викторовна Шигаревская, за что я должна выразить ей огромную признательность. В метрической книге за 1754 г. рукой попа Григория Борисова записано: «у криц комиссара Андрея Михайлова сына Брянчанинова родился сын Семен февраля 3 дня»³.

Таким образом, стали известны точные даты жизни этого человека, которому еще даже не исполнилось 45 лет к моменту смерти. Кроме того, выяснились некоторые подробности его биографии. В частности, по изысканиям О.В. Шигаревской, Брянчанинов умер не 18, а 14 декабря 1798 г. «Того же месяца помещик Семен Андреев помере христианскою кончиною, 45 летъ», – такая запись стоит в метрической книге церкви св. Екатерины, что во Фролове по городу Вологде за 1754 г.⁴ Очевидно, 18 декабря состоялось захоронение тела С.А. Именно в селе Покровском был фамильный погост Покровской ветви семьи Брянчаниновых, однако умер он не в Покровском, а в доме, находившемся в приходе церкви св. Екатерины города Вологды. Причем, согласно изысканиям того же автора, собственного дома у Брянчанинова в этом приходе не было, из чего ис-

¹ Впоследствии благородное общество собрало довольноную сумму и осуществило строительство театра в здании бывшего Главного народного училища (1786), преобразованного в 1804 г. в Гимназию, теперь – Технический университет (Лазарчук 1999: 198).

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 10. Д. 22. Л. 98.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 8. Д. 1. Л. 189. Выражаю искреннюю сердечную благодарность Ольге Викторовне Шигаревской за указание данного и других ценных документов о жизни С.А. Брянчанинова.

⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 8. Д. 54. Л. 36.

следователь делает предположение, что он умер в доме своего зятя Дмитрия Ивановича Самарина, имевшего в данном приходе свой дом. (За Д.И. Самариным замужем была старшая дочь С.А. Брянчанинова – Александра.)

Однако вернемся к портрету, чтобы установить не только его персонаж, но также автора. В 2012 г. портрет был исследован ведущим специалистом сектора технико-технологических исследований темперной и масляной живописи научного института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева – Т.В. Максимовой. Реставратор музея Н.Н. Федышин предварительно сделал рентгенограмму лица. При просмотре рентгенограммы бросилось в глаза профессиональное исполнение портрета и некоторые правки, сделанные при поновительских реставрациях. Судя по рентгенограмме, лицо на портрете было прописано по светам (в области щек, спинки носа, лба и подбородка), в левой части лба и глазного яблока, а также верхнего века. Прописана нижняя часть лица, вследствие чего подбородок выглядит двойным и массивным. На рентгенограмме же он имеет более упругий овальный абрис. Эти прописки огрубляют образ и делают его старше. Живопись портрета на самом деле строится на тонких нюансировках света и тени, придающих лицу мягкость и одухотворенность. Художник пишет жидкими красками, сквозь которые просвечивает фактура холста, рисунок наносит тонкими уверенными линиями. Волосы прически намечает косыми тонкими штриховыми линиями, нанося их по форме частыми параллельными движениями круглой кисточки. В построении формы лица, по наблюдению Максимовой, которая проводила микроскопическое исследование портрета, «использовалась тональность коричнево-красного грунта. Этот грунт просвечивает в полутенях и в лессировочных участках живописи. Он участвует в образовании теплых полутонов. Просвечивая через полукроющую телесную краску, темно-красный грунт оптически создавал холодный зеленоватый полутона, например, на веках, носу, у глаз, в правой части лица под глазом, на щеке, в левой части лица под носом, над губой, на лобной части ближе к вискам. Цвет грунта применялся на волосах и на зеленоватом фоне, вызывая ощущение воздушности и пространствен-

ности»¹. Обращает на себя внимание свободный рисунок, которым владеет автор, выявляющий черты лица, живость взгляда, индивидуальные особенности модели. Создается впечатление, что портрет был явно написан с натуры. Художнику удалось передать характер человека интеллектуального, обладающего сильной волей и независимым умом. При этом, несмотря на поздние записи, можно заметить хорошо выверенную анатомическую пластику лица и всей фигуры в целом.

Анализируя стиль портрета, манеру его письма, мы пришли к выводу, что он близко напоминает портреты ярославского художника Дмитрия Михайловича Коренева (ок. 1742 – 3.04.1826) – автора серии портретов благотворителей, написанных живописцем для открытого в 1780 г. в городе Ярославле Дома призрения ближнего. Эта галерея дошла до современников в полном составе и поступила в Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник в 1918 г. из Екатерининской гимназии (открытой в Доме призрения). Галерея представляет большую серию, в которой имеются два парадных портрета в полный рост: генерал-губернатора А.П. Мельгунова и самого крупного жертвователя, купца И.Я. Кучумова, а также ряд среднеформатных (погрудных и поясных) изображений остальных благотворителей² (Федорова, Ямщиков 1986: 15).

Надо заметить, что Вологодский уезд с 1780-го по 1792 г. находился под управлением Ярославского генерал-губернатора, а город Вологда являлся центром вологодского наместничества. Поэтому следует полагать, что города Ярославль и Вологда имели самые тесные культурные связи, и многие черты, характерные для Ярославля, распространялись и на искусство Вологды. По примеру Ярославля в Вологде был открыт благородный губернский театр. Благодаря изысканиям Р.М. Лазарчук стало известно, что в 1780-х годах Д.М. Коренев работал по заказу губернатора Вологды П.Ф. Мезенцева и ре-

¹ Отчет «Комплексные технико-технологические исследования произведений живописи из Вологодского Государственного музея-заповедника» 2012 г. Автор Т.В. Максимова. Архив ВГИАХМЗ.

² Биографические сведения о Д. Кореневе представлены в статье А.И. Шемякина «О датах жизни художника Д.М. Коренева» (Шемякин 1997: 147–149).

комендации надворного советника, актера А.Р. Зузина над росписями Вологодского театра, который располагался в генерал-губернаторском доме на берегу реки Вологды. (Росписи не сохранились). Для дома генерал-губернатора Вологды Д. Коренев также написал портрет Екатерины II. (Местонахождение портрета неизвестно) (Лазарчук 1999: 176–178). В собрании ГРМ имеются также два портрета кисти Коренева: портрет М.И. Чернышевой в детском возрасте (1792 г.) и портрет ярославского купца и ратмана В.Д. Баранова (Государственный Русский музей... 1980: 141). При внимательном рассмотрении видишь, что данный портрет имеет не только стилистическую и технико-технологическую близость с портретами Д.М. Коренева, исполненными им в Ярославле для Дома призрения. Он имеет с ними почти общий размер (50,5 см) по ширине и чуть меньше по высоте: 63,2 см, в то время как большинство ярославских портретов имеют по высоте 64,5 см (см. Портрет А.Р. Зузина¹) (Федорова, Ямщиков 1986, Каталог № 12). Минимальная разница в 1,3 см по длине вполне объяснима, т.к. портрет Брянчанинова, возможно, был написан позже и, очевидно, предназначался еще для какого-то серийного заказа, который Коренев мог получить в Вологде, где он оформлял росписи театра. О том, что данный портрет был серийным, свидетельствует характер полотна, обрезанного со всех сторон, в то время как левый край имеет ткацкую кромку и загрунтован лишь частично на полосу в 1 см, в то время как другая половина кромки шириной также в 1 см остается незагрунтованной. Это говорит о том, что проклейка и грунтовка полотен для портретов осуществлялась одновременно на холсте большого формата, натянутого на рабочий подрамник, из которого художник вырезал необходимое количество кусков, предназначенных для заказных серийных портретов.

Очевидно, художник и заказчик были близки друг к другу, т.к. были связаны общими интересами, и прежде всего любовью к театру (Лазарчук 1999: 148–202). И тот, и другой были не только живыми свидетелями, но и участниками его представлений. Можно лишь

¹ Портрет находится в экспозиции Ярославского музея-заповедника.

предположить, что портреты Коренева входили в новую серию, исполненную им для украшения губернаторского дома в Вологде. К сожалению, нам об этом ничего пока не известно.

Таким образом, данный портрет открывает еще один штрих в биографии художника Д.М. Коренева и в биографии самого С.А. Брянчанинова. И, несмотря на разницу в социальном положении (Коренев имел статус купца 3-й гильдии, С. Брянчанинов – дворянин, записанный в 6-ю часть дворянской родословной книги), их духовное родство и причастность к становлению культуры Вологды несомненны. Мы надеемся, что

атрибуция этого портрета дополнит представление о замечательном ярославском художнике Д.М. Кореневе и внесет определенную ясность в изучение истории усадебной культуры Вологодского края, в частности, связанной с недавно музеефицированной усадьбой Брянчаниновых в селе Покровское Грязовецкого района Вологодской области.

Литература

1. Государственный Русский музей. Каталог: Живопись XVIII – нач. XX в. – Л., 1980.

2. *Игумен Марк (Лозинский)*. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям епископа Игнатия (Брянчанинова). – Кириллов: Кирилло-Белозерский монастырь, 2007.

3. *Лазарчук Р.М.* Литературная и театральная Вологда 1770–1800 годов. Из архивных изысканий. – Вологда, 1999.

4. Свидетельство об отставке от военной и штатской службы Семена Андреевича Брянчанинова — 13 января 1772 года. Публикация Л.Н. Мясниковой // Городок на Московской дороге. — Вологда: Ардвисура, 1994.

5. Федорова И., Ямщиков С. Ярославские портреты XVIII–XIX веков. — М., 1986.

6. Шемякин А.И. О датах жизни художника Д.М. Коренева // Ярославская старина. — 1997. — Вып. 4.